

### *Литература:*

1. Днепров Э.Д., Ткаченко Е.В., Шадриков В.Д. На зурбовские грабли... // Образование и наука. Будущее в ретроспективе: Науч. метод. сб. / Авт. – сост. Е.В.Ткаченко. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАО, 2005. С.385-398.

2. Чапаев Н.К. Реформы и недетская «болезнь» новизны в образовании: философско-педагогические размышления // Образование и наука. Будущее в ретроспективе: Науч. метод. сб. / Авт. – сост. Е.В.Ткаченко. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАО, 2005. С.399-424

**Паолов Н.В.**

### **Личностно-развивающее профессиональное образование, как ресурс вторичной социализации**

Для стабильного общества нужно эффективное образование. Такое образование, которое не ищет дополнительные деньги, организуя филиалы, тренинги, дополнительные курсы и т.н. «репетиторство» для отстающих учащихся, тем самым, создавая альтернативы для собственно обучения. Но то, которое стремится к созданию критических условий для образования каждого индивида общества с целью укрепления и оздоровления нации, формирования высокого уровня культуры и низкого уровня преступности в обществе, заложения основ семьи и государственности, которые были когда-то бездарно утеряны и начинают восстанавливаться только теперь.

Говоря о личностно-развивающем профессиональном образовании, как о новой парадигме воспитания современной молодежи, Э.Ф. Зеер и И.И. Хасанова выделяют социальное воспитание личности, как отдельный вид педагогического воздействия.

«Прогнозируемый результат социального воспитания – личность, обладающая социальной компетентностью, способностью к сотрудничеству и совместной деятельности в коллективе» [1, с. 38].

Так мы видим, что проблема социализации личности очень актуальна в современной педагогической деятельности. В психологии социализация определяется, как «исторически обусловленный, осуществляемый в деятельности и общении процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта» [2, с. 332]. Отсюда ясно, что опыт усваивается по схеме «окружающая среда – личность».

В рамках образовательной системы все отчетливее наблюдается т.н. «вторичная социализация» – усвоение более специфичного социального

опыта. Мы определяем вторичную социализацию, как исторически обусловленное сознательное конструирование навыков, знаний и схем действия на основе прошлого опыта и состояния окружающей среды, отражающее индивидуальный стиль выживания. К вторичной социализации мы, главным образом, относим: инициативность, лидерство, предприимчивость и различные формы преступлений, начиная от простого списывания и заканчивая взяточничеством. Названная специфика такого опыта заключается в его индивидуальном и «сыром» формировании: часто человек, только слышавший про взятки или предприимчивых бизнесменов, вынужден без какого-либо опыта развивать навыки, опираясь на интуицию. Опираясь на психологическое определение, мы понимаем, что вторичная социализация относится, скорее, к деятельности, тогда как первичная – к общению.

Так как вторичная социализация требует более сложных схем мышления и обязательно основывается на развитой первичной социализации, мы понимаем, что она активнее развивается в средне-специальных и высших учебных заведениях, т. е., прежде всего, в заведениях профессионального образования. Ссылаясь это, а также на отдельно выделяемое в личностно-развивающем образовании социальное воспитание личности, мы приходим к выводу, что ресурсом вторичной специализации является не процесс традиционного школьного образования, а личностно-развивающее образование.

Из рассуждений, предложенных нами выше, можно заметить, что вторичная социализация включает в себя «общественные преступления». Конечно, в рамках ВУЗа и даже общества это приемлемо (!): иногда положительные герои в фильмах списывают и прочее, но... мы понимаем, что СМИ до сих пор остаются свободными и неконтролируемыми, что, конечно же, является невозможным в свободном демократическом обществе. Так как само существование Конституции говорит, что для всеобщей свободы следует поступиться частью индивидуальной свободы. Автор считает, что свобода мысли относится скорее к индивидуальной, чем к общей свободе.

Что касается самой системы образования, то ее объективная оценка становится невозможной. Пьер Бурдьё: «Иначе говоря, для того, чтобы думать об университете, у нас нет ничего, кроме университетских мыслей, соответствующих категорий, парных противопоставлений, дуализмов. В том же смысле мы могли бы сказать, что система образования, являясь образцовым местом для экзамена, есть в то же время одна из институций, которой все доверяют, не проверяя» [3, с. 12].

Этот ореол закрывает глаза обществу на негативные проявления вторичной специализации. В результате этого формируются общие стратегии выживания, направленные не на производство блага, но, скорее, на паразитизм.

Бытует мнение, что именно среди таких людей рождаются предприниматели. Но мы умышленно отделяем предприимчивость полезную государству и сформированную потом и кровью настоящих специалистов от т.н. «умения крутиться» и уходить от налогов некоторых нечестных индивидов, формируемую в основном именно через указанную ошибку системы образования России.

То есть вторичная социализация, выгодна индивидуально, но не общественно. Тогда зададимся философским вопросом: что важнее для образования – индивидуальная польза или общественная?

Более полно проблема выглядит так: что важнее – повышение уровня социализации, конкурентоспособности и предприимчивости отдельных индивидов или уклонение от налогов некоторых предпринимателей, некоторое давление на научный потенциал всей образовательной системы, увеличение доли теневой экономики, усиленное развитие преступности и криминала?

Оценивая в рамках психотерапевтического «здесь и сейчас» – индивидуальная польза неоспорима. Однако мы не должны забывать, что речь идет не просто о двух поколениях старших и младших, но о нарастающем лавинообразном эффекте передачи культурно-духовного опыта, эффективность и полезность которой входят еще в одно из направлений личностно-развивающего профессионального образования. Ответ очевиден.

Современная педагогика оговаривает ряд принципов, реализация которых позволит обеспечить полноценное формирование навыков вторичной социализации в личности каждого учащегося.

Это, во-первых, принцип демократизации. «Принцип демократизации подразумевает активное участие самих студентов в организации учебного процесса и контроля за его качеством, особенно на профильных кафедрах специализированных факультетов» [1, с. 18]. Здесь авторы заглянули в самую суть этого принципа, не оговаривая принцип всеобщего равенства учащихся в процессах преподавания и оценивания, тем самым, подразумевая его. Мы акцентируем на этом принципе здесь и оговариваем его, как жизненно необходимый для формирования навыков позитивной вторичной социализации (т. е. всех, кроме антисоциальных).

Во-вторых, принцип тренинговой психологической поддержки или «психологизации» (авт.). Действительно, группы общения очень усиленно

вливают на коммуникативные способности людей – первичную социализацию, что, в свою очередь, отражается на навыках установления лидерства, групповой адаптации – вторичной социализации.

В-третьих, принцип театрализации, который, по мнению автора, и включает общение с профессионалами, создание учебной атмосферы, подобной рабочей атмосфере в условиях профессиональной деятельности.

Если быть очень пунктуальным и учитывать в этом ключе все тонкости становления личности будущих специалистов, то можно полагать за данность проблему несоответствия некоторых формируемых навыков вторичной социализации в учебной и будущей профессиональной деятельности. Это та самая проблема, которая возникает у тотального большинства молодых людей, когда, скажем, «несостоявшийся менеджер» первое время работает грузчиком.

Так мы приходим к идее о том, что в идеальном обществе вторичная социализация должна проходить не вынужденно – в рамках образовательных учреждений, но направленно – в рамках деловой продуктивной деятельности. А уже затем – в рамках образования. Образовательные учреждения не должны формировать вторичную социализацию вообще. Они могут только предлагать ее всем желающим. Это приводит к большему соответствию амбиций и смягчению возникающего конфликта, что впоследствии уменьшает алкоголизм, наркоманию и преступность молодежи.

Итак, эффективное личностно-развивающее профессиональное образование является ресурсом позитивной вторичной социализации, которая должна иметь более социальную, чем индивидуальную направленность, т. е., пренебрегая адаптационными способностями отдельных индивидов, приносить выгоду обществу в целом. Именно позитивная вторичная социализация, включающая инициативность, лидерство, предприимчивость и иные социально одобряемые, формируемые индивидуально и направленно качества, образует личности успешных индивидов, жизненно необходимых России и другим странам. Личностно-развивающее профессиональное образование не должно формировать вторичную социализацию, но создавать условия для ее всестороннего развития, тем самым, предоставляя учащимся возможности выбора стратегий выживания и вырабатывая у них умение реализации предоставляемых им возможностей.

*Литература:*

1. Зеер Э.Ф., Хасанова И.И.: «Социально-профессиональное воспитание в ВУЗе». – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. – 158 с.

2. Сост. Л.А. Карпенко: «Краткий психологический словарь», под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

3. Бурдые П.: «Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук». – М.: Socio-Logos, 1996. – 304 с.

**Перфильева Л.В.**

### **«Война миров» в образовательном пространстве ВУЗа: городская и сельская ментальность**

Одной из наиболее характерных особенностей данного этапа нашего исторического времени является явление урбанизации, характеризующееся ростом городов вследствие притока части сельского населения.

Как известно, городская среда – это совершенно особая среда существования человека, обладающая своей спецификой. Среди характерных особенностей городской среды на сегодняшний день выделяют следующие: высокая плотность населения; территориальная разобщенность (родственников, друзей, культурного центра от мест жительства и т.д.); постоянное шумовое воздействие; высокое развитие транспорта, интенсивность пространственных передвижений; постоянное информационное воздействие; социальная, структурная и динамическая неоднородность; быстро меняющиеся условия труда, быта, досуга; концентрация и интеграция различных сфер и областей деятельности, различных социальных и демографических групп и типов социального поведения на относительно ограниченной территории; интенсификация взаимодействий между людьми, более частые вынужденные контакты; постоянное изменение и усложнение структуры социальных связей; «анонимность» жизни.

Зачастую молодые люди едут в город не только для того, чтобы получить образование соответствующего уровня, но и для того, чтобы вырваться из ставшего слишком узким и ограниченным культурного пространства сельской жизни – «увидеть мир» в лице города. Однако, приехав в город и в достаточной степени обосновавшись в нем, молодые люди нередко начинают сталкиваться с необходимостью адаптации не только к новым физическим, но и к новым социальным и психологическим условиям. Существует определенный набор характеристик, отличающий жителя большого города от жителя сельской местности. Обострение этих различий в контексте определенной ситуации может привести к взаимонепониманию, конфликтам и, как следствие, к дезадаптации мигранта в городской среде. Именно поэтому недавно прибывшие в город жители периферии